

Научная статья

УДК 378, 159.9

DOI: 10.18384/2949-4974-2026-2-1-31-43

НОВЫЕ ТИПЫ СТУДЕНТОВ ОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ, СОВМЕЩАЮЩИХ УЧЕБНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С РАБОТОЙ

Пронина А. Н.^{*}, Будякова Т. П.

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, г. Елец, Российская Федерация

^{*} Корреспондирующий автор, e-mail: antipi-elena@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.12.2025

После доработки 13.01.2026

Принята к публикации 15.01.2026

Аннотация

Цель научной статьи состоит в описании результатов эмпирического исследования по выявлению типов современных студентов-очников, совмещающих учёбу с работой.

Методология и методы исследования. В ходе работы были использованы системно-деятельностный и социально-ролевой методологические подходы. В исследовании приняло участие 120 человек. Из них: студенты – 100 чел. (направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование, примерно половина работающих по специальности) (N=100) и преподаватели – 20 чел. (N=20). В качестве метода исследования использовалось аналитическое интервью; методами обработки эмпирического материала выступили количественный и качественный контент-анализ. Для анализа количественных данных был использован статистический непараметрический критерий χ^2 .

Результаты исследования. В рамках эмпирического исследования были выявлены следующие типы работающих студентов-очников: «некритичный»; «критичный»; «равнодушный»; «циник». Были описаны и обоснованы мереологические (типологические) основания для выделения типов работающих студентов-очников: а) мотивация учения; б) характер студента; в) соблюдение университетских правил; г) навыки учебной деятельности, включающие понимание психологии учения. Итогом исследования стало также выделение типологических признаков, характерных для большей части работающих студентов-очников: «сознательное несоблюдение академических правил» и «отсутствие адекватной рефлексии своих академических способностей».

Научная новизна, теоретическая и/или практическая значимость. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые были выделены и описаны новые типы современных студентов-очников высшего образования, совмещающих учёбу с работой. Теоретическое значение данного исследования заключается в обосновании типологических признаков, по которым должна строиться типология работающих студентов-очников, а также в создании самой новой типологии студентов. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных данных в учебной и воспитательной работе со студентами-очниками, совмещающими учёбу с работой, с учётом их типологических особенностей. Полученные результаты могут являться основой для разработки методических рекомендаций по совершенствованию учебной деятельности и воспитательной работы с этой категорией студентов.

Выводы. Был сделан вывод о том, что, несмотря на различия в типах работающих студентов, в целом они не относятся к категории успешных и требуется создание специальных методик

учебно-воспитательной работы с такими обучающимися. При этом в учебной и воспитательной работе важно учитывать фактор того, что у современных работающих студентов-очников стали доминировать прагматические мотивы учения, а не мотивы общественной пользы, что не совсем соответствует долгосрочным стратегиям экономического и социального развития страны и требует коррекции.

Ключевые слова: студенты, тип личности, очное обучение, мотивы учения, привязанность к университету, характер студентов, работающие студенты

Благодарности и источники финансирования. Авторы выражают глубокую благодарность сотрудникам научной библиотеки Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина, профессору Санкт-Петербургского государственного аграрного университета А. Г. Давыденковой, заведующей отделом Научной библиотеки им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета А. А. Петрушиной за помощь в поиске редких изданий работ В. Т. Лисовского.

Для цитирования: Пронина А. Н., Будякова Т. П. Новые типы студентов очной формы обучения, совмещающих учебную деятельность с работой // Московский педагогический журнал. 2026. № 2. Т. 1. С. 31–43. <https://doi.org/10.18384/2949-4974-2026-2-1-31-43>

Original research article

NEW TYPES OF FULL-TIME STUDENTS COMBINING STUDY WITH WORK

A. Pronina*, T. Budyakova

Bunin Yelets State University, Yelets, Russian Federation

* Corresponding author, e-mail: antipi-elena@yandex.ru

Received by the editorial office 10.12.2025

Revised by the author 13.01.2026

Accepted for publication 15.01.2026

Abstract

Aim. To identify and describe the types of modern full-time students combining study and work.

Methodology. The study utilised system-activity and social-role methodological approaches. Of these, 100 students (majoring in “Pedagogical Education” specialisation, approximately half of whom work in this field) (N=100) and 20 teachers (N=20) participated in the study. The research method was an analytical interview, and the data were analysed using quantitative and qualitative content analysis. The statistical non-parametric test χ^2 was used to analyse the quantitative data.

Results. The empirical study identified such types of working full-time students as “uncritical”; “critical”; “indifferent”; “cynic”. The mereological (typological) foundations for identifying these types of working full-time students were described and substantiated: a) motivation for studying, b) student character, c) compliance with university rules, d) study skills, including an understanding of the psychology of learning. The study also resulted in the identification of typological features characteristic specifically of working full-time students: “conscious non-compliance with academic rules” and “lack of adequate reflection on one’s academic abilities.”

Research implications. The *scientific novelty* of this study lies in the identification and description of new types of modern full-time higher education students combining study and work, made for the first time. The *theoretical significance* of this study lies in its substantiation of the typological characteristics that should be used to construct a typology of full-time working students, as well as in the creation of a new typology of students. The practical significance of this study lies in the

potential use of the obtained data in educational and pedagogical work with full-time students combining study and work, considering their typological characteristics. The obtained results can serve as the basis for the development of methodological recommendations for improving the educational activities and pedagogical work with this category of students.

Conclusion. It was concluded that, despite the differences in the types of working students, they are generally not considered successful, and that special methods for teaching and educating such students are needed. Furthermore, it is important to consider the fact that modern full-time working students have become more driven by pragmatic learning motives than by social benefit. This does not fully align with the country's long-term economic and social development strategies and requires adjustment.

Keywords: students, personality type, full-time education, motives of study, attachment to the university, character of students, working students.

Acknowledgments. The authors express their deep gratitude to the staff of the scientific library of the Bunin Yelets State University, Prof. A. G. Davydenkova of the Saint Petersburg State Agrarian University, and Head of Department of the M. Gorky Scientific Library of SPbU, A. A. Petruschina for their assistance in locating rare editions of V. T. Lisovsky's works.

For citation: Pronina, A. N. & Budyakova, T. P. (2026). New Types of Full-Time Students Combining Study with Work. In: *Moscow Pedagogical Journal*, 2 (1), 31–43. <https://doi.org/10.18384/2949-4974-2026-2-1-31-43>

ВВЕДЕНИЕ

Интерес к типологиям студентов как научной проблеме возник примерно в середине XX в. как в России, так и за рубежом. Наиболее значимыми работами в этом направлении, получившими широкое научное признание, оказались исследования социологов образования [16] и В. Т. Лисовского [9]. Отталкиваясь от заданных в них парадигм, ведутся исследования типологий студенчества вплоть до настоящего времени в педагогике и психологии высшей школы.

В качестве прикладных целей таких исследований указываются оптимизация учебных траекторий студентов, лучшее понимание личности конкретного студента, основание для академических вмешательств и др. [14].

Актуальность изучения современных типов студентов обусловлена рядом причин, в частности, усилением доступности высшего образования за счёт увеличения бюджетных и коммерческих мест, а также появлением новых правовых стандартов, регламентирующих процесс обучения. В частности, в ФЗ 273 «Об образовании в Российской Федерации» с 2012 г. была за-

креплена норма о том, что студенты любой формы обучения, в том числе очной, имеют право на совмещение получения образования с работой без ущерба для освоения образовательной программы, выполнения индивидуального учебного плана (подпункт 27 пункта 1 статьи 34)¹. Это стало законным основанием для появления существенной прослойки работающих студентов-очников.

Очевидно, что все работающие студенты-очники, не посещающие в силу этого статуса регулярно учебные занятия, находятся в группе риска с точки зрения качества усвоения учебных дисциплин, что безусловно требует особого внимания в организации процессов обучения и воспитания данной категории студентов.

Однако полагаем, что их нельзя относить к одному типу, поскольку причины, побудившие студентов отказаться от традиционного формата обучения, могут быть разными, а также их отношение и к учёбе, и к своему профессиональному

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.04.2026) «Об образовании в Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 22.02.2026).

будущему может различаться. Отсюда следует, что разные типы работающих студентов-очников требуют разного подхода со стороны преподавателей. Однако работ по выявлению типов работающих студентов-очников практически нет, что делает данное направление исследований актуальным. К примеру, в работе Е. В. Желниной и М. А. Папчихиной был зафиксирован общий социологический портрет работающего студента без учёта формата обучения: очного или заочного. При этом не были описаны типы таких студентов [6]. В силу этого целью нашего эмпирического исследования стало выявления типов современных студентов-очников, совмещающих учёбу с работой.

Цель статьи – описать экспериментальное исследование по выявлению типов современных студентов-очников, совмещающих учёбу с работой.

Задачами статьи выступили:

Задача 1. Рассмотрение эволюции изучения типологий студентов в педагогических исследованиях.

Задача 2. Описание эмпирического исследования типологии работающих студентов-очников.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Эволюция изучения типологий студентов в педагогических исследованиях

Одним из недостатков современных исследований типологий студентов, затрудняющих получение более качественных результатов, выступает некоторая путаница в терминах, имплементированных изначально из систематики как науки об упорядочивании совокупности объектов в некую систему. В частности, не различаются термины «классификация» и «типология».

Основная ошибка заключается в том, что не учитывается факт того, что классификация означает распределение объектов на группы по одному классификационному признаку, а типология подразумевает деление на типы сразу по

нескольким основаниям [4]. Классификации важны для научных целей, поскольку позволяют осветить все возможные аспекты объекта исследования. Однако типология позволяет выявить наиболее значимые, ведущие свойства изучаемых объектов в их симптомокомплексе.

Приводя примеры классификаций студентов, ошибочно названных типологиями, в которых студенты разделены на классы только по одному мереологическому (классификационному) основанию, можно указать дифференциацию по признаку «успеваемость»: «отличники», «хорошисты», «слабые» [2]. Другими примерами классификаций студентов является выделение групп по характеру мотивов учения [11] или по признаку устойчивости к внешнему воздействию: «устойчивые», «слабо контролируемые» и «сильно контролируемые» [18], а также дробление обучающихся высшей школы на интровертов и экстравертов [15]. Также необоснованно типологией названа классификация студентов по единственному признаку «трудоустройство»: «студенты-трудооголики» (уже трудоустроены), «студенты-потребители» (ищут работу), «студенты-рабочий потенциал» (не хотят трудоустраиваться) [10].

Между тем, ставшая классической типология Б. Кларка, М. Троу [16], описывающая четыре типа студентов, обоснованно названа типологией, поскольку построена по двум мереологическим основаниям¹: 1) «мотив получения образования» и 2) «идентификация с учреждением».

Первый тип «профессионал» демонстрирует слабую привязанность к *alma mater*, его основной мотив учения – возможность получить хорошую работу, поэтому он не нацелен на глубокое из-

¹ Мереологическое основание (признак) – принятый в систематике критерий разделения объектов на группы. Классификация – это разделение объектов на группы по одному мереологическому основанию. Типология – более сложная конструкция в систематике, предполагающая разделение объектов на группы по нескольким основаниям.

учение всех предметов. Тип «академик», напротив, нацелен на получение лучших оценок, его учебный мотив: учение ради учения, этот тип привязан к учебному учреждению, т. к. связывает с ним свои академические перспективы. Тип «колледж» также демонстрирует лояльность к учебному заведению, но ведущим мотивом обучения в одном из университетских колледжей является реализация во внеучебных видах деятельности: студенческих мероприятиях и спорте, мотив учения направлен на получение положительных оценок, чтобы не отчислили. Нонконформисты демонстрируют отстранённость от учебного заведения, в котором они учатся. Их мотив учения: ориентация в общественной жизни, удовлетворение потребности в искусстве, литературе и политике [16].

В работах В. Т. Лисовского также представлена именно типология, а не классификация, поскольку в качестве мереологических признаков изначально было выбрано четыре: а) успеваемость; б) научная и общественно-политическая активность; в) общая культура и г) коллективизм. В 70-е гг. XX в. он совместно с А. В. Дмитриевым описал шесть типов советских студентов. Так, к первому типу были отнесены студенты, успевающие на отлично, занимающиеся наукой, с хорошей общей культурой, коллективисты. Второй, самый многочисленный тип студентов, представлен хорошистами (реже – троечниками), добросовестными, не ориентированными на научную деятельность. Третий тип составили студенты, стремящиеся в науку, четвёртый – ориентированные на искусство, пятый – общественники. К шестому типу были отнесены студенты слабо успевающие, не занимающиеся научной работой, пассивные в общественной работе, с коллективом предпочитающие только отдыхать. Первый тип студентов был оценён как образцовый, идеальный. Его представители позиционировались как настоящие граждане своей страны, активные участники

коммунистического строительства, в будущем высококлассные специалисты, которые ценят и любят свою профессию [9].

В 90-х гг. XX в. в связи с изменением общественно-политической обстановки в стране типология студентов была несколько скорректирована В. Т. Лисовским. В качестве мереологических признаков было использовано три: а) мотивы учения; б) черты характера; в) критичность по отношению к качеству и условиям обучения [7]. Исчез признак «общественно-политическая активность». Типология, предложенная в этот переходный период, имеет сходство с типологией Б. Кларка, М. Троу.

Так, тип, названный В. Т. Лисовским «предпринимателем», явно похож на тип «профессионал», описанный Б. Кларком, М. Троу. Он также нацелен на карьерные достижения и равнодушен к учебному заведению. Только В. Т. Лисовский в качестве дополнительного мереологического признака добавляет черты характера, доминирующие у этого типа студентов: индивидуализм, профессионализм, предприимчивость, самостоятельность и др. Тип «традиционалист» является практически копией типа «академик» по Б. Кларку, М. Троу. Данный тип дополнен следующими чертами характера: профессионализм и работоспособность. Третий тип «эмигрант» является специфичным для России 90-х годов XX и начала XXI века. Он нацелен на получение хорошего образования для дальнейшей своей профессиональной реализации за границей и обладает такими характерологическими чертами, как индивидуализм и жизненный оптимизм [7].

В качестве мереологических признаков также выделены похожие характеристики. Первый признак: мотивы учения присутствуют в обеих типологиях. Вторым признаком по Б. Кларку, М. Троу «идентификация с учреждением» коррелирует с признаком, используемым В. Т. Лисовским, «критичность по отношению к качеству и условиям обучения».

Сравнение типологий В. Т. Лисовского и Б. Кларка, М. Троу показывает, что на формирование типов студентов влияют социально-политические и экономические условия, хотя можно выявить и такие студенческие типы, которые обусловлены собственно общим социальным статусом студента.

Следует отметить, что некоторые типы студентов, выделенные в середине XX в., закрепились в современных типологиях [14]. Однако нами было замечено, что при описании студентов провинциальных вузов не описан тип «академик», чаще он заменён похожим типом «отличник». Разница в этих типах заключается в том, что отличник просто старательно и ответственно относится к учёбе, но не связывает свои перспективы с вузовской наукой и работой в вузе [3].

Тенденцией современного вузовского образования чётко выступает появление негативных типов студентов как в России, так и за рубежом. К примеру, К. С. Чонг, Б. Онг описали «отстранённый» тип, который имеет низкую мотивацию учения, низкие оценки, не заинтересован ни в вузе, ни в любой иной студенческой деятельности [14], а В. Ю. Бочаров и Т. В. Гаврилюк выявили практически такой же по характеристикам тип, который назвали «нигилист» [3]. В. Т. Лисовский в начале 90-х гг. XX в. описал пять негативных типов студентов, в частности, типы «ловчила», «лентяй», «потребитель», «псевдосовременник» и «центровик» [7]. В качестве альтернативы негативным типам позднее В. Т. Лисовским [8] впервые был предложен концепт «идеального студента» в общей линейке типов, который далее был растиражирован в других исследованиях [5].

Ещё одной тенденцией изучения типологий студентов является увеличение описываемых типов. Например, если вначале В. Т. Лисовский описывал только шесть типов студентов, то позднее уже – шестнадцать [7; 8]. Та же тенденция наблюдается и за рубежом. К приме-

ру, К. С. Чонг, Б. Онг формулируют семь основных типов студентов: «лидеры», «стремящиеся к статусу», «учёные», «неопределившиеся», «отстранённые», «художники» и «общественные активисты», хотя в классических западных работах их было только четыре.

Глобальная конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию, принятая 25 ноября 2019 г. на 40-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, стимулирует снятие любых преград для доступа к высшему образованию¹. В ответ на этот посыл в российском образовательном праве возникла новация, согласно которой студенты-очники получили право на совмещение учёбы с работой. С научной точки зрения это свидетельство того, что появилась новая категория студентов, к которым следует применять новые правила обучения и воспитания, разработка которых требует специального изучения.

Эмпирическое исследование типологии работающих студентов-очников

В качестве методологических подходов были выбраны два: системно-деятельностный и социально-ролевой, поскольку тип студента – это отражение деятельности и социального статуса студента в обществе. В качестве основного метода исследования было выбрано аналитическое интервью. Оно позволяет уточнить позицию респондента, выявлять реальные факторы, определяющие тип студента.

В качестве мереологических оснований для типологии работающих студентов были отобраны наиболее проверенные временем, отражающие статус и социальные ориентации работающего студента-очника признаки: а) мотивация учения; б) характер студента. Кроме того, мы добавили два новых признака, важ-

¹ Global Convention on Higher Education. URL: <https://www.unesco.org/en/higher-education/global-convention> (дата обращения: 04.02.2026).

ных для выявления типов именно работающих студентов-очников: в) соблюдение университетских правил; г) навыки учебной деятельности, включающие понимание психологии учения.

Вопросы интервью с работающими студентами:

1. Почему Вы стали работающим студентом?

2. В чём Вы видите недостатки совмещения работы с обучением?

3. В чём заключаются, на Ваш взгляд, достоинства совмещения учёбы с работой?

4. Считаете ли Вы себя идеальным или неидеальным студентом, почему?

5. Как относятся к Вам преподаватели?

6. Хотелось бы Вам изменить свой статус на неработающего студента?

Вопросы интервью с преподавателями:

1. Как Вы относитесь к работающим студентам?

2. Какие характерологические черты присутствуют у работающих студентов?

3. Каковы мотивы учения у работающих студентов?

4. Насколько у работающих студентов выражены навыки учебной деятельности?

Методами обработки эмпирического материала стали: количественный и содержательный контент-анализы. Для анализа количественных данных был

использован непараметрический критерий χ^2 . В исследовании участвовали работающие студенты очного отделения 2–4 курсов ЕГУ им. И. А. Бунина в количестве 100 человек. Из них: 68 девушек, 32 юноши, а также преподаватели ЕГУ им. И. А. Бунина в количестве 20 человек.

В первую очередь важно было выявить причины, заставившие студентов очного отделения совмещать учёбу с работой, хотя изначально они целенаправленно выбирали именно очный формат обучения. Было выявлено четыре таких причины: финансовые трудности, бронирование места будущей работы, финансовые обязательства перед семьёй и желание жить независимо от родителей.

На рис. 1 представлено распределение количества студентов по причинам совмещения работы с учёбой.

Практически у всех студентов доминирует причина преодоления финансовых трудностей. Не меньшее значение имеют и иные причины, сопряжённые с финансами: финансовые обязательства перед семьёй (43% респондентов) и независимость от родителей (61% респондентов) (рис. 1).

Практически все студенты указали, что преподаватели относятся к ним с уважением и пониманием. С одной стороны – это позитивный результат, свиде-

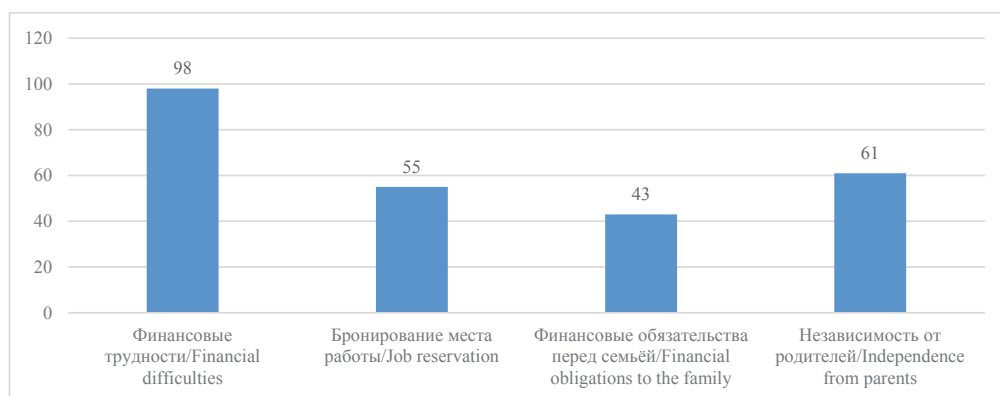

Рис. 1 / Fig. 1. Доминирование причин совмещения работы с обучением в вузе (%) / The dominance of motives for combining work with university studies (%)

Источник: данные автора.

тельствующий об отсутствии элементов дискриминации студентов по причине их особого статуса. Однако, с другой стороны, как показало наше интервьюирование преподавателей, это результат смирения преподавателей с самим фактом отсутствия студентов на занятиях.

Так, отвечая на вопрос «Как Вы относитесь к работающим студентам?», преподаватели в основном отметили, что трудно научить чему-либо студента, не посещающего занятия. Такие студенты воспринимаются в первую очередь через призму количества зафиксированных пропусков занятий в журнале преподавателя. Вместе с тем все делали акцент на то, что всё-таки такой студент уже обеспечен работой, а трудоустройство является одним из показателей эффективности вуза.

Содержательный контент-анализ интервью преподавателей позволил выявить, что работающие студенты представляют собой не однородную массу, а разделены на чётко выраженные типы. В первую очередь есть различия по мотивам учения (табл. 1). В частности, были выделены мотив получения специальности, мотив получения диплома для того, чтобы иметь право работать на определённых должностях, мотив карьерного роста, мотив престижности. К примеру, мотив престижности был выявлен в случаях, когда студенты получают высшее образование не ради получения профес-

сии, поскольку они не собираются работать по получаемой в вузе специальности. Диплом таким студентам необходим исключительно для поднятия своего личного престижа, чтобы предъявить его неопределённому широкому кругу личностей, для которых критерием оценки человека является наличие диплома о высшем образовании.

Сравнительный анализ выраженности переменных (мотивов учения) по критерию χ^2 выявил значимые различия в четырёх группах мотивов, доказывая их типологические различия.

Мотивы получения специальности часто коррелируют, как показывает опыт опрошенных преподавателей, с характеристическими свойствами студентов. Так, студенты, ориентированные на углублённое изучение профессии, страдают от того, что не могут получить от преподавателя всю нужную информацию и обеспечить высокую профессиональную подготовку. Они уважительны, стесняются того, что недостаточно освоили учебный материал. Студенты, стремящиеся в первую очередь получить диплом, более инертны, стараются угодить преподавателю, им не важно получение высокой оценки, главное – сдать отчётность. Студенты, ориентированные на карьерный рост, могут быть не критичны, доказывая, что в своей специальности они разбираются лучше, чем преподаватель, а их

Таблица 1 / Table 1

Доминирующие мотивы учения работающих студентов (по материалам опроса преподавателей) / The dominant motives of teaching working students (based on a survey of teachers)

Мотивы учения работающих студентов	% студентов
мотив получения специальности	32
мотив получения диплома для того, чтобы иметь право работать на определенных должностях	44
мотив карьерного роста	15
мотив престижности	9

Примечание: значимые различия * χ^2 эмп. = 30.64, при $p < 0.05$.

Источник: данные авторов.

знания предмета вполне достаточны для получения положительной оценки, они могут позволить себе публично оценивать личность преподавателя.

Наиболее важным отличительным признаком работающих студентов-очников, присутствующим почти у всех представителей этой группы обучающихся, по мнению преподавателей-участников исследования, – это отсутствие полноценных навыков учебной деятельности. Во-первых, было отмечено, что познавательная активность таких студентов, как правило, активизируется только к началу сессии. При этом очевидно, что самостоятельно без помощи преподавателя сложный материал освоить невозможно.

Во-вторых, такие студенты не усваивают психологические механизмы учения, например, не понимают, что большой массив материала за короткое время выучить невозможно, он должен накапливаться порциями в пределах оперативной памяти. В качестве примера преподаватели приводили факты, когда некоторые студенты приходили на зачеты или экзамены в надежде выучить отчётный материал в период, пока другие готовятся к ответу или отвечают. Работающие студенты-очники практически всегда заходят сдавать сессию последними. Часть таких студентов вообще не готовятся к сессии, рассчитывая на своё обаяние или счастливый случай.

Полученные нами данные согласуются с общей тенденцией научных исследований, ориентированных на изучение проблем педагогики и психологии высшей школы. Так, результаты, опубликованные в последние годы, свидетельствуют о важности выявления негативных типологических признаков студентов для целенаправленного влияния на повышение академической успеваемости обучающихся вуза [13]. Данные, зафиксированные нами, согласуются и с результатами исследований, доказывающих важность учёта личных предпочтений студентов в организации траектории их

подготовки в вузе [17], а также подтверждают, что мотивация учения является одним из ключевых типологических признаков студента [20].

Вместе с тем типы работающих студентов-очников практически не исследованы. Эмпирические результаты позволили восполнить этот пробел в области педагогики и психологии высшей школы.

Проблемные студенты, описанные в литературе, – это в первую очередь *неработающие* студенты-очники. Так, советский проблемный студент-очник по В. Т. Лисовскому и А. В. Дмитриеву – это середняк, любитель развлечений, при этом считающий себя «оригиналом», морально и политически не устойчивый, ориентирован не на работу с пользой для страны, а на материальную выгоду от будущей работы, умеющий ловчить на экзаменах [9]. Проблемного *неработающего* студента-очника постперестроечного времени В. Т. Лисовский характеризовал как одностороннюю, не сформированную, а не редко и аморальную личность без учебных, научных, духовных и общественных интересов [8].

Наше исследование показало, что можно вычленил как минимум четыре типа *работающих* студентов-очников, которые в целом также являются проблемными студентами, требующими специальных технологий обучения и воспитания.

Тип «некритичный» – это тип, полагающий, что для получения образования нет необходимости посещать занятия в вузе, его способностей достаточно для того, чтобы методом самообразования получить все навыки, достаточные для профессиональной успешности. К вузу и преподавателям такой тип студента относится снисходительно, может проявлять высокомерие. В качестве мотива учения доминирует мотив получения диплома.

Тип «критичный» переживает от того, что не может полноценно как посещать занятия, так и готовиться к ним. В поведении доминируют доброжелательность,

уважительность и стеснительность. Доминирующий мотив учения – получение профессиональных знаний и навыков.

Тип «равнодушный» ориентирован в первую очередь на получение диплома, он в принципе не заинтересован в получении профессиональных знаний, поскольку доволен своей работой и профессией, которая, как правило, не связана с получаемой специальностью. Диплом ему нужен для престижа. В общении с преподавателем он демонстрирует такие качества как угодливость, степенность и уважение.

Тип «циник» характеризуется прагматичным, иногда и несколько циничным отношением к вузу и преподавателям, он не скрывает, что диплом о высшем образовании позволит ему легче продвигаться по карьерной лестнице, а учёба мешает ему в настоящее время реализовывать карьерные планы и амбиции. Именно ради них он готов пропускать не только занятия, но и даже сессию.

Общим признаком всех выявленных типов работающих студентов является отсутствие в качестве мотивов учения общесоциальных мотивов, в частности, мотивов служения Отчизне, пользы стране, долга перед родителями и др., которые были характерны для советских студентов. Типология советских студентов с необходимостью включала признак «общественно-политическая активность» [7]. Неудивительно, что типология современных китайских студентов также включает социальную и политическую активность как необходимые мереологические элементы. Китайские учёные полагают, что в процессе обучения китайские студенты должны стремиться к глубокому пониманию основных социалистических ценностей и демонстрировать чувство социальной ответственности [19]. Учитывая, что Китай по многим параметрам становится первой экономической страной мира, нужно возрождать отечественные

традиции воспитания студентов, в основе которых были подобные установки. В этой связи выражаем согласие с теми учёными, которые выступают за усиление работы по нравственному и патриотическому воспитанию студентов и за политическую социализацию студентов [1].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для нас было не важно выявить количественные соотношения между типами работающих студентов-очников, обучающихся в ЕГУ им. И. А. Бунина, поскольку мы согласны с В. Т. Лисовским и А. В. Дмитриевым в том, что в разных вузах такое соотношение может меняться. При этом для нас важно было выделить содержательные типы студентов, чтобы в прикладном аспекте была возможность правильно организовывать с ними учебно-воспитательную работу.

Было установлено, что типология работающих студентов-очников должна строиться не только по стандартным признакам, выделенным ранее для неработающих студентов, обучающихся очно, но и включать такие специфические параметры, как «соблюдение университетских правил» и «навыки учебной деятельности, основанные на понимании психологии учения», которые являются своеобразными маркерами качества учения.

Исследование показало, что в постперестроечное время, в том числе у работающих студентов, стали доминировать прагматические мотивы учения, а не мотивы общественной пользы. Это стало общей тенденцией в образовательном поле практически во всех странах на постсоветском пространстве, что породило похожие проблемы в высшем образовании [12]. Полагаем, что в настоящее время необходимо ориентировать студентов на общесоциальные цели в своей профессии, чтобы реализовывать различные долгосрочные стратегии экономического и социального развития страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акиншева И. П. Актуальность изучения политической социализации молодёжи на современном этапе // Педагогическое образование и наука. 2024. № 1. С. 123–129. DOI: 10.56163/2072-2524-2024-1-123-129.
2. Базиян-Кухто Н. К., Кухто А. П., Серебрякова Ю. Р. Психология и типология личности студента // Архив клинической и экспериментальной медицины. 2022. Т. 31, № 3. С. 298–301.
3. Бочаров В. Ю., Гаврилюк Т. В. Образовательные траектории как основание типологии студентов российских вузов // Социальное пространство. 2023. Т. 9, № 3. URL: <http://socialarea-journal.ru> (дата обращения: 21.10.2025). DOI: <https://doi.org/10.15838/sa.2023.3.39.9>
4. Будякова Т. П. Типология как инструмент виктимологического исследования // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 204–208.
5. Воронцова М. В., Полицарнова А. Н. Анализ моделей идеального и реального студента // Профессиональные представления. 2014. № 6 (1). С. 89–97.
6. Желнина Е. В., Папчихина М. А. Социальный портрет современного работающего студента: социологический анализ // Научный вектор Балкан. 2019. № 3 (5). С. 59–66. DOI: 10.34671/SCH.SVB.2019.0303.0015.
7. Лисовский В. Т. Социология молодёжи. СПб: СПГУ, 1996. 460 с.
8. Лисовский В. Т. О молодёжи и молодёжной политике. Избранные произведения. В 2-х т. СПб.: Химиздат, 2005. Т. 1. 312 с.
9. Лисовский В. Т., Дмитриев А. В. Личность студента. Л.: Ленинградский университет, 1974. 184 с.
10. Малинский И. Г. Современные проблемы формирования профессионального самоопределения студентов вузов (по материалам социологического опроса) // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2011. Т. 11, № 1. С. 5–10.
11. Мурзина С. М. Психология и типология личности студента // Учёные записки Орловского государственного университета. 2010. № 1 (35). С. 180–187.
12. Шнарбекова М. К. Роль высшего образования в воспроизводстве социального неравенства на рынке труда Казахстана // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 3. С. 114–127. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-3-114-127.
13. Brunton R. J., Sugden N. Personality traits as predictors of lurking and the relationship with academic achievement in higher education // International Journal of Educational Research. 2025. № 131 (4). URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles> (дата обращения: 10.10.2026). DOI: 10.1016/j.ijer.2025.102611.
14. Cheong K. C., Ong B. Pre-college Profiles of First Year Students: A Typology // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. № 123. P. 450–460. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.01.1444.
15. Cheung K., Zeng Z. Big Five personality traits and university students' academic performance: A meta-analysis // Personality and Individual Differences. 2025. № 240. URL: <https://www.scielit.com/publications> (дата обращения: 10.10.2025). DOI: 10.1016/j.paid.2025.113163.
16. Clark B. R., Trow M. The organizational context. In T M. Newcomb, E. K. Wilson (Eds.) College peer groups: Problems and prospects for research. Chicago: Aldine. 1966. P. 17–70.
17. Furnham A. Personality and the education process: Individual difference preferences for teacher, technology, testing, time and topic // Learning and Individual Differences. 2025. № 119. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article> (дата обращения: 10.10.2025). DOI: 10.1016/j.lindif.2025.102637.
18. Mammadov S., Wang S., Lu Z. Personality types and their associations with psychological resilience, coping with stress, and life satisfaction among undergraduate students: A latent profile analysis approach // Personality and Individual Differences. 2024. № 222. URL: <https://psycnet.apa.org/record/2024-64900-001> (дата обращения: 21.10.2025). DOI: 10.1016/j.paid.2024.112599.
19. Song R., Pang F., Jiang H. et al. A machine learning based method for constructing group profiles of university students // Heliyon. 2024. № 7. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article> (дата обращения: 10.10.2025). DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e29181.
20. Tian Y., Ou L. How do personality traits of college students affect their learning flow experience? // Learning and Motivation. 2023. № 83. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article> (дата обращения: 10.10.2025). DOI: 10.1016/j.lmot.2023.101917.

REFERENCES

1. Akinsheva, I. P. (2024). Relevance of Studying the Political Socialization of Young People at the Present Stage. In: *Pedagogical Education and Science*, 1, 123–129. DOI: <https://doi.org/10.56163/2072-2524-2024-1-123-129> (in Russ.).
2. Baziyan-Kukhto, N. K., Kukhto, A. P. & Serebryakova, Yu. R. (2022). Psychology and Typology of Student Personality. In: *Archives of Clinical and Experimental Medicine*, 31, 3, 298–301 (in Russ.).
3. Bocharov, V. Yu. & Gavriluyuk, T. V. (2023). Educational Trajectories as the Basis for the Typology of Students of Russian Universities. In: *Social Area*, 9 (3). URL: <http://socialarea-journal.ru> (accessed: 21.10.2025). DOI: <https://doi.org/10.15838/sa.2023.3.39.9> (in Russ.).
4. Budyakova, T. P. (2011). Typology as a Tool for Victimological Research. In: *Gaps in Russian Legislation*, 6, 204–208 (in Russ.).
5. Vorontsova, M. V. & Politsarnova, A. N. (2014). Analysis of Models of the Ideal and Real Student. In: *Professional Representations*, 6 (1), 89–97 (in Russ.).
6. Zhelnina, E. V. & Papchikhina, M. A. (2019). Social Portrait of a Modern Working Student: Sociological Analysis. In: *Scientific Vector of the Balkans*, 3 (5), 59–66. DOI: 10.34671/SCH.SVB.2019.0303.0015 (in Russ.).
7. Lisovsky, V. T. (1996). *Sociology of Youth*. St. Petersburg: St. Petersburg State University publ. (in Russ.).
8. Lisovsky, V. T. (2005). *On Youth and Youth Policy. Selected Works*. St. Petersburg: Khimizdat publ. (in Russ.).
9. Lisovsky, V. T. & Dmitriev, A. V. (1974). *Student Personality*. Leningrad: Leningrad University publ. (in Russ.).
10. Malinsky, I. G. (2011). Current Problems of Forming Professional Self-Determination of University Students (Based on a Sociological Survey). In: *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 11 (1), 5–10 (in Russ.).
11. Murzina, S. M. (2010). Psychology and Typology of Student Personality. In: *Scientific Notes of Orel State University*, 1 (35), 180–187 (in Russ.).
12. Shnarbekova, M. K. (2021). The Role of Higher Education in the Reproduction of Social Inequality in the Labor Market of Kazakhstan. In: *Higher Education in Russia*, 30 (3), 114–127. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-3-114-127 (in Russ.).
13. Brunton, R. J. & Sugden, N. (2025). Personality Traits as Predictors of Lurking and the Relationship With Academic Achievement in Higher Education. In: *International Journal of Educational Research*, 131 (4). URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles> (accessed 10.10.2026). DOI: 10.1016/j.ijer.2025.102611.
14. Cheong, K. C. & Ong, B. (2014). Pre-college Profiles of First Year Students: A Typology. In: *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 123, 450–460. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.01.1444 (in Russ.).
15. Cheung, K. & Zeng, Z. (2025). Big Five Personality Traits and University Students' Academic Performance: A Meta-Analysis. In: *Personality and Individual Differences*, 240. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article> (accessed: 10.10.2025). DOI: 10.1016/j.paid.2025.113163.
16. Clark, B. R. & Trow, M. (1996). The Organizational Context. In: *College Peer Groups: Problems and Prospects for Research*. Chicago: Aldine publ., pp. 17–70.
17. Furnham, A. (2025). Personality and the Education Process: Individual Difference Preferences for Teacher, Technology, Testing, Time and Topic. In: *Learning and Individual Differences*, 119. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article> (accessed: 10.10.2025). DOI: 10.1016/j.lindif.2025.102637.
18. Mammadov, S., Wang, S. & Lu, Z. (2024). Personality Types and Their Associations with Psychological Resilience, Coping with Stress, and Life Satisfaction Among Undergraduate Students: A Latent Profile Analysis Approach. In: *Personality and Individual Differences*, 222. URL: <https://psycnet.apa.org/record/2024-64900-001> (accessed: 21.10.2025). DOI: 10.1016/j.paid.2024.112599.
19. Song, R., Pang, F. & Jiang, H. et al. (2024). A Machine Learning Based Method for Constructing Group Profiles of University Students. In: *Heliyon*, 7. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article> (accessed: 10.10.2025). DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e29181.
20. Tian, Y. & Ou, L. (2023). How Do Personality Traits of College Students Affect Their Learning Flow Experience? In: *Learning and Motivation*, 83. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article> (accessed: 10.10.2025). DOI: 10.1016/j.lmot.2023.101917.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Пронина Анжелика Николаевна (г. Елец) – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и профессионального образования Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина;

ORCID: 0000-0001-5454-9830; e-mail: antipi-elena@yandex.ru

Будякова Татьяна Петровна (г. Елец) – кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и психофизиологии Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина;

ORCID: 0000-0003-1739-837X; e-mail: budyakovaelez@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anjelika N. Pronina (Yelets) – Dr. Sci. (Education), Assoc. Prof., Prof., Department of Pedagogy and Professional Education, Bunin Yelets State University;

ORCID: 0000-0001-5454-9830; e-mail: antipi-elena@yandex.ru.

Tatyana P. Budyakova (Yelets) – Dr. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Prof., Department of Psychology and Psychophysiology, Bunin Yelets State University;

ORCID: 0000-0003-1739-837X; e-mail: budyakovaelez@mail.ru